

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК: СТРАТЕГИИ И МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ

Научная статья

УДК 331.108.2(571.6)

doi:10.22394/1818-4049-2025-110-1-8-24

Региональное развитие и профессиональная деятельность в представлениях служащих органов публичной власти Дальнего Востока России

Николай Михайлович Байков¹, Юрий Владимирович Березутский²

^{1,2} Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск, Россия

¹ baykov-nm@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2114-0201>

² berezutskiy-yv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2930-8765>

Аннотация. В статье представлен анализ результатов социологического исследования «Кадровый потенциал органов власти Дальневосточного федерального округа: состояние, проблемы и перспективы развития», выполненного инициативной группой социологов Дальневосточного института управления – филиала РАН-ХиГС при поддержке аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о поступательном развитии Дальневосточных территорий за последние годы: реализация масштабных национальных проектов, привлечение инвестиций под создание и строительство новых предприятий, развитие социальной инфраструктуры, создание тысяч новых рабочих мест, реновация облика дальневосточных городов и общественных пространств в рамках реализации мастер-планов их развития. Большинство государственных и муниципальных служащих в целом оценивают социально-экономическое развитие Дальнего Востока России как положительное, но с наличием ряда серьезных проблем, сдерживающих позитивные тенденции: ростом цен на товары и услуги, качеством здравоохранения и доступностью медицинской помощи, низким уровнем оплаты труда и доступности жилья, миграционным оттоком населения и снижением кадрового потенциала региона. Особая роль в реализации национальной стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока России отводится кадровому потенциалу органов государственной власти и местного самоуправления. Однако самооценки государственных и муниципальных служащих свидетельствуют о недостаточной погруженности большинства из них в смысл, цели и содержание национальных проектов развития России, что может снижать эффективность их деятельности по достижению целевых показателей их реализации в своих регионах. Результаты исследования подчеркивают необходимость повышения статуса государственной и муниципальной службы, а также развития образовательных программ, ориентированных на «социоцентрические» мотивы профессиональной служебной деятельности.

Ключевые слова: кадры, власть, публичная власть, государственные и муниципальные служащие, региональное развитие, Дальний Восток России

Для цитирования: Байков Н. М., Березутский Ю. В. Региональное развитие и профессиональная деятельность в представлениях служащих органов публичной власти Дальнего Востока России // Власть и управление на Востоке России. 2025. № 1 (110). С. 8–24. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2025-110-1-8-24>

Original article

Regional Development and Professional Activities in the Views of the Public Officials in the Russian Far East

Nikolay M. Baykov¹, Yuriy V. Berezutskiy²

^{1,2}The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА, Khabarovsk, Russia

¹ baykov-nm@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0008-2114-0201>

² berezutskiy-yv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2930-8765>

Abstract. *The article presents the analysis of the results of sociological study «Personnel potential of the authorities of the Far-Eastern Federal District: state, problems and development prospects,» carried out by the initiative group of sociologists of the Far-Eastern Institute of Management - branch of RANEPА with the support from the Office of the Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Far-Eastern Federal District. The results of the study indicate progressive development of the Far-Eastern territories in recent years: implementation of the large-scale national projects, attracting investments for creation and construction of new enterprises, development of social infrastructure, creation of thousands of new jobs, renovation of the appearance of the Far-Eastern cities and public spaces as a part of implementation of master plans for their development. The majority of state and municipal employees generally assess the socio-economic development of the Russian Far East as positive, but there is a number of serious problems that restrain positive trends: rising prices for goods and services, quality of health care and availability of medical care, level of remuneration and housing affordability, migration outflow of the population and decrease in the personnel potential of the region. Special role in the implementation of the national strategy for socio-economic development of the Russian Far East is given to the personnel potential of the state authorities and local self-government. However, self-assessments by the state and municipal employees indicate an insufficient immersion of the majority of them in the meaning, goals and content of the national development projects in Russia, which may reduce the effectiveness of their activities to achieve the targets for their implementation in their regions. The results of the study emphasize the need to improve the state and municipal services status, as well as the development of educational programs focused on the «socio-centric» motives of professional service.*

Keywords: *personnel, power, public power, state and municipal employees, regional development, the Far East of Russia*

For citation: Baykov N. M., Berezutskiy Yu. V. (2025) Regional Development and Professional Activities in the Views of the Public Officials in the Russian Far East *Vlast` i upravlenie na Vostoke Rossii* [Power and Administration in the East of Russia], no. 1 (110), pp. 8–24. <https://doi.org/10.22394/1818-4049-2025-110-1-8-24>

Введение

Дальневосточный вектор государственной политики за последние два десятилетия воплотился в значительное по масштабам и объемам инвестиций социально-экономическое развитие российских регионов Дальневосточного федерального округа. Согласно национальным целям развития Российской Федерации органами публичной власти

всех уровней разработаны и реализуются федеральные и региональные проекты и программы, охватывающие все сферы жизнедеятельности дальневосточного населения. Их реализация позволяет постепенно превращать регион в достойное место для жизни и трудовой деятельности.

В регионах Дальнего Востока России реализуются крупные инфраструктурные проекты, образуются новые произ-

водства и рабочие места, обновляются сферы здравоохранения, образования и культуры. Благодаря льготной дальневосточной ипотеке более доступным становится современное жилье, формируется комфортная среда жизнедеятельности и многое другое.

Однако позитивные изменения в региональном развитии не снимают с органов публичной власти ответственность за наличие острых проблем, негативно влияющих на жизнедеятельность дальневосточников. В немалой степени они являются триггерами масштабного миграционного оттока постоянного населения, продолжающегося с 90-х гг. XX в., высоких показателей естественной убыли и низкой рождаемости.

Санкционная политика недружественных стран против России, навязанная ей война за независимость и суверенитет в ходе Специальной военной операции оказывают негативное влияние на социальное самочувствие дальневосточного населения и социально-экономическое развитие макрорегиона. Эти тенденции действуют вкупе с общероссийскими проблемами высокого уровня социально-экономического неравенства в российских регионах: роста цен на товары и услуги, неудовлетворенности состоянием здравоохранения и качеством медпомощи, ограничения доступности к обеспеченности комфортным жильем и другими социально значимыми проблемами для дальневосточного населения.

В этой связи роль государственных и муниципальных служащих, их эффективная служебная деятельность на замещаемых должностях в органах публичных власти в немалой степени обусловлена владением не только набором управленческих компетенций, но и социальных знаний об объектах своего влияния для достижения поставленных целей регионального развития.

Изучение социальных представлений государственных и муниципальных служащих о развитии регионов и муници-

пальных образований, а также своей служебной деятельности позволяет оценить как состояние и проблемы жизнедеятельности дальневосточного населения, так и свою собственную роль как субъектов профессиональной деятельности.

Методология исследования

В отечественной литературе нет общепринятого определения термина «региональное развитие» и авторы определяют его по-разному, но обычно – как «региональное экономическое» или же «социально-экономическое развитие». При этом в содержание этих терминов вкладываются и другие факторы развития (демографические, инновационные, территориальные и др.) [Вечкинзова, 2010. С. 72].

Нормативное правовое регулирование социально-экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований как методология государственной политики интерпретирует этот термин как «расширенное воспроизводство и постепенные качественные и структурные положительные изменения экономики, производительных сил, факторов роста и развития, образования, науки, культуры, уровня и качества жизни населения, человеческого капитала».¹

С началом второго десятилетия XXI в. социально-экономическое развитие российского общества базируется на национальных проектах федерального и регионального уровней, реализуемых по Указам Президента РФ и решениям органов государственной власти. В 2019–2024 гг., а также на новом этапе до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.², они актуализируют служебную деятельность служащих органов публичной власти на реализацию национальных целей развития по достижению комплексного эффекта в социально-экономическом развитии регионов и муниципальных образований. Они призваны объединять все органы публичной власти, граждан, бизнес-сообщество и все созидательные силы российского общества.

¹ Торгашев П.Е. Социально-экономическое развитие регионов России. URL: <https://clck.ru/3GXJy9> (дата обращения 05.02.2025 г.).

² Национальные проекты (программы) и федеральные проекты, принятые в рамках национальных проектов. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310251/1caf1bd3e1d25c87f89d45f48b5fc7f08cb5063a/ (дата обращения 05.02.2025 г.).

При этом основными социальными ресурсами повышения эффективности органов государственной власти служат доверие населения к власти, эффективное управленческое взаимодействие, управление карьерой чиновников и др. [Байков, 2000. С. 131].

Методологическим основанием для служебной деятельности органов публичной власти служит определение Президентом Российской Федерации В. В. Путиным развития Дальнего Востока как национального приоритета на весь XXI век. При этом национальный приоритет в деятельности органов власти реализуется посредством комплексной государственной программы³, разработанной на основе стратегических документов по развитию регионов Дальнего Востока России⁴.

Социально-экономическое развитие регионов измеряют традиционными экономическими показателями (ВВП, душевой доход, производительность труда и темпы их роста) и используют оценку продолжительности жизни, уровня здоровья населения, степени его образования и квалификации. Не менее важную роль имеют и субъективные оценки представителей органов публичной власти вектора изменений в экономике и социальной сфере регионов.

Результаты социологического опроса государственных и муниципальных служащих о социально-экономическом развитии своих регионов могут быть рассмотрены с точки зрения теории социальных представлений как специфическая форма социального знания [Moscovici, 2001]. Их рассматривают через набор понятий, убеждений и объяснений, возникающих в повседневной коммуникации людей и возникают в процессе укоренения и объективизации объекта познания. При этом люди не только деформируют или

избирательно воспринимают какую-либо информацию в соответствии с разделяемыми ими представлениями, но и сама реальность структурируется на их основе, как своеобразные критерии при ответе на вопрос о реальности происходящего. В этой связи представления можно рассматривать как форму социальной реконструкции реальности.

Результаты исследования

Драйверами экономического развития Дальнего Востока России стали создание новых рабочих мест, привлечение инвестиций и строительство предприятий. По состоянию на 2023 г., в ДФО было сформировано около 130 тыс. рабочих мест, а уровень притока инвестиций в три раза превысил общероссийский. За год было введено 220 объектов капитального строительства по нацпроектам и 74 объекта в рамках президентской единой субсидии. По оценке Ю. П. Трутнева, развитие Дальнего Востока стало общепризнанным фактом. Оно основано на людях, которые работают в Магаданской области и Якутии, на Сахалине и в Хабаровском крае, в Приморье и Еврейской автономной области.⁵

В 2024 г. чистый приток инвестиций в экономику Дальнего Востока России составил 900 млрд руб. Кроме того, в регионе построили 171 новое предприятие и создали 19 тыс. рабочих мест. По единой президентской субсидии за 6 лет построили более 1900 соцобъектов. В их числе: 233 школы и детских сада, 68 больниц, 75 спорткомплексов, 480 спортплощадок, 49 объектов культуры, более 50 фельдшерско-акушерских пунктов. Также модернизировали коммунальную и транспортную инфраструктуру, закупили новые автобусы, оборудование для медцентров, мастерских и колледжей.

³ Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» (Наименование в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 30.11.2023 № 2031). URL: http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+zl7flg7vLu4fDg5uDl8vH/IO3lIOIq7+7x6+Xk7eXpIPDI5ODq9ujo&backlink=1&nd=102349317&page=1&rdk=12#10 (дата обращения 06.02.2025 г.)

⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2023 г. № 2031 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102349317&backlink=1&nd=606192363> (дата обращения 06.02.2025 г.)

⁵ Подведены итоги социально-экономического развития ДФО в 2023 году. URL: <https://news.mail.ru/politics/59455297/?ysclid=m5ryrp65yo248479432> (дата обращения 07.02.2025 г.)

Удалось благоустроить почти 500 общественных территорий и более 1800 дворов, отремонтировать 388 км дорог⁶.

Согласно результатам нашего социологического исследования⁷, большинство опрошенных служащих органов публичной власти оценивают социально-экономическое развитие Дальнего Востока позитивно, отмечая, что «ситуация более или менее нормальная» (50%) и «дела идут хорошо» (19%). Критически оценивает социально-экономическое развитие своих субъектов ДФО («наличие серьезных проблем») пятая часть служащих (22%), и еще статистически незначимая доля опрошенных видит в развитии «кризисную ситуацию» (4%). При этом если в положительных оценках не выявлено существенных различий между государственными и муниципальными служащими, то на «наличие серьезных проблем» указали одна третья часть государственных служащих и две трети муниципальных служащих.

Оценки служащими социально-экономического развития своих субъектов, как позитивно, так и критически, существенно различаются. Так, четверо из десяти служащих Сахалинской области считают, что «дела идут хорошо» (42%) и «ситуация более или менее нормальная» (46%), на второй позиции – Республика Саха (Якутия) (соответственно 21% и 58%), на третьей – Амурская область (соответственно 21% и 56%).

Служащие органов публичной власти оценивают развитие своих регионов (в сумме вариантов ответов «дела идут хорошо» и «ситуация более или менее нормальная») на уровне или близком к среднему по ДФО (69%): Приморский край (68%), Республика Бурятия (66%), Магаданская область (62%), Хабаровский край (64%) и Чукотский АО (61%).

Ниже среднего, чем в целом по

ДФО, служащие оценивают развитие Забайкальского края (56%), Камчатского края (52%). Наиболее критично служащие оценивают социально-экономическое развитие ЕАО, отмечая, что «есть серьезные проблемы» (40%) и «ситуация кризисная» (10%). При этом только третья часть опрошенных считает, что «ситуация более или менее нормальная» (36%), а менее десятой части отмечают, что «дела идут хорошо» (8%).

Прогностические мнения служащих об улучшении жизни населения (в сумме вариантов ответа «значительно улучшится» и «немного улучшится») в субъектах РФ к 2030 г. разделяет половина опрошенных представителей органов публичной власти ДФО (55%), примерно пятая часть считает, что уровень жизни «останется такой же, как сегодня» (18%). Высокий уровень позитивных представлений на улучшение жизни населения до 2030 г. в своих субъектах демонстрируют ответы представителей органов власти Республики Саха (Якутия) (70%), Сахалинской области (67%); наиболее низкий отмечается в ЕАО (42%). Менее десятой части опрошенных делают прогноз на изменение жизни населения в своем субъекте РФ (республики, края, области) к 2030 г. в сторону ухудшения (в сумме вариантов ответа «немного ухудшится» и «значительно ухудшится»).

Независимо от отмеченного выше вектора перемен социально-экономического развития своих регионов, 5784 служащих (около 49%) самостоятельно написали основные причины таких изменений в ответе на открытый вопрос анкеты. Большинство из ответов служащих органов публичной власти субъектов ДФО состоят из односложных нарративов, но немалая их часть содержит и развернутые обоснования. Они отражают как общие для страны изменения, так и их преломление в региональном измерении.

⁶ Юрий Трутнев подвел итоги развития Дальнего Востока в 2024 году // Дальневосточное обозрение. URL: <https://dvobozrenie.ru/news/6575/> (дата обращения 07.02.2025 г.)

⁷ Здесь и далее. Социологическое исследование по теме: «Кадровый потенциал органов власти Дальневосточного федерального округа: состояние, проблемы и перспективы развития» выполнено инициативной группой социологов Дальневосточного института управления – филиала РАН-ХиГС при поддержке Аппарата полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе, 2024 г. В рамках данного исследования в качестве объекта выступали государственные и муниципальные служащие всех 11 субъектов РФ ДФО. Общий объем выборки составил 11831 респондентов. Научный руководитель – канд.социол. наук, доцент Ю. В. Березутский.

На позитивную динамику изменения в различных сферах социально-экономического развития указывают следующие ответы опрошенных:

- «Бесперебойное финансирование социальных выплат гражданам, строительство жилых домов, больницы, школ. Модернизация оборудования в больницах, в учреждениях образования, обновление пассажирского автомобильного и ж/д транспорта, снижение безработицы, развитие на ДВ гектарах сельскохозяйственного назначения предпринимательства и т. д.».

- «Активно разрабатываются и внедряются меры поддержки гуманитарных отраслей, малого и среднего бизнеса, развиваются международные отношения и совместные проекты, строятся новые объекты. Есть поддержка для креативного кластера. Постоянная обратная связь с жителями региона органов региональной и муниципальной власти. Рост активности среди населения региона, есть желание развивать свой регион».

- «Благоустраиваются места отдыха, придомовые территории, строится жильё, нужно ещё отремонтировать и обеспечить школы и детские сады, построить новые больницы с нормальным доступом для тех, кто не может двигаться по лестницам».

- «Уже сейчас мы видим, как развивается регион: строительство, сельское хозяйство, социальная сфера, развитие отношений с китайской стороной. И это происходит во время непростого периода для нашей страны. К 2030 году, когда закончится СВО, развитие нашей области будет только крепнуть».

- «Благоустройство городов значительно выросло. Стало чище, красивее. улучшилось оснащение школ, больниц. Я думаю, что переход на проектное управление (и контроль исполнения на всех уровнях) возымел свой эффект».

- «Большой объем инвестиций поступает в регион – за счет этого ремонтируются объекты социальной сферы. С 2022 г. я наблюдаю в своем регионе, что ремонтируемых объектов по всей области стало в разы больше».

- «Улучшилось отношение к людям в медицине, к инвалидам, переселение из

ветхого и аварийного жилья, ремонтируются дороги».

- «Улучшение качества жизни; возможность работать, получать образование, создавать семьи, иметь жильё; социальная защищенность, комфортные условия жизни».

Государственными и муниципальными служащими отмечены позитивные изменения в социально-экономическом развитии дальневосточных регионов:

- «Привлечение инвесторов, реализация проектов, направленных на снижение уровня бедности населения, повышение рождаемости, снижение смертности в регионе, принятие мер по привлечению специалистов (в том числе молодых) в регион, сохранение социальной направленности бюджета Сахалинской области и др.».

- «Политика, проводимая Президентом РФ по вопросам развития Дальнего Востока, благополучно уже сегодня отражается на развитии Амурской области».

- «Реализация национальных проектов, в т. ч. направленных на повышение качества госуправления, образования и медицины; строительство моста через р. Лена, газификация населенных пунктов, реализация мастер-планов городов и крупных промышленных инвестиционных объектов, развитие опорных пунктов. Социальная, транспортная и иная инфраструктура развивается быстрыми темпами, при этом удорожание стоимости обслуживания этой инфраструктуры без государственных мер поддержки невозможно, от этого цены будут расти опережающими темпами».

- «Строятся новые объекты (жилые дома, медицинские, образовательные, спортивные учреждения), облагораживаются дворовые территории, появляются новые, современные парки, очистилась бухта Нагаева. В таком регионе комфортно, уютно, удобно жить».

- «Согласно мастер-плану Якутской агломерации, к 2030 г. планируется прирост населения города, прирост занятых в экономике города, строительство нового жилищного фонда, прирост креативного сектора, прирост ВВП, прирост налоговых поступлений».

- «Усиление взаимодействия При-

морского края со странами Азиатско-Тихоокеанского региона за счет развития инфраструктуры и усиления инвестиционной привлекательности».

- «Увеличение бюджета Забайкальского края, участие муниципальных образований края в национальных проектах, федеральных программах, ориентированность на людей, их благополучие».

- «Смена Губернатора и оргштатные изменения в структуре Правительства Хабаровского края, привлечение федеральных средств для реализации новых проектов».

Доминантой обеспокоенности населения своих регионов, по мнению представителей органов публичной власти, отраженной в их нарративах, являются общесистемные процессы инфляции, состояние сфер здравоохранения, образования, доступность жилья, отток дальневосточного населения и другие.

В ответах государственных и муниципальных служащих лидирует озабоченность ростом цен на товары и услуги вкупе с критическими оценками уровня оплаты труда в регионах:

- «Бешенный рост цен на продукты, бензин, услуги ЖКХ, медикаменты, квартиры, зарплаты не растут так, как растут цены».

- «Хоть и принято считать, что здесь высокие зарплаты, только вот цены гораздо быстрее растут, чем сами зарплаты. Когда-то 100 тыс. рублей здесь ощущались как «разгуливание на широкую ногу», сейчас эта сумма уходит практически в ноль к следующему авансу».

- «Потому что реально выживаем, особенно в северных районах, нет элементарных продуктов питания, врачей, все дорого, самолет в один конец стоит 30 тыс. руб. до столицы, пенсионный возраст повысили несмотря на трудности приравняли с южными регионами, дороги даже в центре города убитые».

- «Повышение ставки на ипотечные кредиты, нереально приобрести собственное жилье с такими высокими ценами на недвижимость и завышенными первоначальными взносами, ввиду этого люди будут уезжать туда, где есть возможность приобрести жилье по приемлемым ценам».

- «Ужасный рост цен на жилье, продукты, бензин и ЖКХ. Индексация зарплат не улучшает положение дел, поскольку никто не регулирует рост цен. Дошло до смешного, цены на авиабилеты настолько неподъемные, что Аэрофлот предлагает купить их в беспроцентную рассрочку».

- «У молодежи нет возможности купить жилье с такими ценами, цены растут быстрее заработной платы, очень дорогая электроэнергия, в отличие от других субъектов, и вопрос не решается, квартплата высокая».

- «Улучшение жизни населения зависит от увеличения доходов жителей регионов, ввиду постоянного удорожания цен на коммунальные и прочие услуги, бензин и продукты жизнь населения не улучшится. Увеличение и индексирование заработной платы не соответствует растущим расходам человека».

- «Ухудшение – отсутствие федерального финансирования модернизации отрасли ЖКХ и низкий уровень денежной обеспеченности граждан в силу высоких цен на товары и услуги».

- «Уровень жизни населения упадет в связи с высокими ценами на жилье, автомобили, товары, услуги, нехваткой квалифицированных кадров (врачей, учителей и пр.), высокими процентными ставками на кредиты».

- «Повышение утилизационного сбора на автомобили провоцирует резкий рост цен на автомобили и их содержание плюс рост цен на топливо влечет за собой рост цен на все виды товаров и услуг».

- «С проведением СВО сложно делать прогнозы по поводу экономики, однако цены с каждым месяцем всё выше, ключевая ставка также растет, жилье стало недоступно для покупки, съём – также подорожал».

Текущая ценовая ситуация и ее последствия для населения как социальная реальность отражаются в общественном сознании представителей публичной власти не столько как сугубо экономическая, сколько как более широкая комплексная проблема государственной политики:

- «Развиваются» не те векторы, которые нужны населению. Рост цен на жилье способствует оттоку из региона мо-

лодых людей».

- «Низкое качество услуг здравоохранения, образования, отдаленность от центра, выезд населения за пределы региона, низкая зарплата, нехватка кадров».

- «Низкие заработные платы, отток населения, люди работают вахтой, система образования не соответствует повышению уровня образованности, медицина оставляет желать лучшего, люди выгорают, в субъекте нет собственного производства».

- «2030 год не так уж и далеко, чтобы произошло что-то колоссальное. 6 лет слишком мало, чтобы что-то изменилось в лучшую сторону. Будет демографическая яма, дефицит рабочих рук».

- «Большой отток местного населения в западные регионы страны в связи с отсутствием нормальных условий для проживания, высокими ценами на все услуги, товары, жильё. Отсутствие высокооплачиваемых рабочих мест в регионе по сравнению с западными. Регион является территорией опережающего развития, однако проявляются только деградация региона, отсутствие развития в различных областях и сферах деятельности и многое другое».

- «Большой отток населения, нехватка врачей, педагогов в населенных пунктах, отсутствует финансовая поддержка сел, деревень и малых городов».

- «Большой отток населения, нехватка врачей, учителей, нерегулируемая ценовая политика на основные продукты питания».

- «Боюсь депопуляции региона, особенно сельской и арктической его части. Жизнь на Севере – это борьба за выживание в силу климатических, пространственных факторов. Сейчас оттоку постоянного населения способствуют обветшание инфраструктуры территорий, применение вахтового метода работы на крупных предприятиях, массовый приток мигрантов».

- «Сокращение численности населения, низкий уровень заработной платы при значительном росте цен на товары и коммунальные услуги, низкий уровень культуры населения, низкий уровень образовательных услуг, оптимизация системы здравоохранения».

- «Снижение доступности и качества медицинских и транспортных услуг по причине укрупнения, банкротства муниципальных учреждений; низкий уровень зарплат, несоответствие в оплате труда специалистов одного уровня квалификации в разных отраслях по причине отсутствия единой тарифной сетки; отсутствие работы в малых городах и отток населения; снижение уровня доступности жилья; рост цен на товары и услуги».

Оценочные нарративы некоторой части представителей органов власти отражают критическое видение ими последствий для развития детей и молодежи:

- «Цены на жилье растут с очень быстрой скоростью, ипотечных программ нет (про людей от 36 лет), для молодых семей до 36 лет льготные ипотеки по космическим ценам за кв. м., цены на продукты питания высокие при наличии своего производства и животноводства, качество продуктов оставляет желать лучшего. Развитие для детей нет никакого, да, имеются спортивные секции, но не на том уровне, на котором можно развиваться, дороги в городе Благовещенске в печальном состоянии. Экскурсий для детей нет, а если и есть – цена, конечно, зашкаливает, к примеру, классом съездить на космодром «Восточный» на одного ребенка цена 8000 тыс. руб., из класса единицы, кто может себе позволить отправить своего ребенка, это вкратце. И дальше будет только печальнее».

- «Хочу, чтобы город развивался не только промышленными и торговыми предприятиями, но и больше строились комплексы для отдыха молодежи и всего населения города. В самом центре города стоят руины архитектурных сооружений советской эпохи «Дворец ЗЛК» и «Строитель» – ужасное зрелище, ведь это лицо города. Очень хотелось бы вернуть трамвайное движение в современном виде».

- «Хочется верить, что обратят внимание на уровень жизни людей, материальный достаток, уровень здравоохранения. Молодежь будет оставаться в крае и на учебу, и на работу. Появится стимул создавать семьи, рожать детей. Благоустройство дворов, территорий, строительство новых развязок».

и дорог, строительство спортивных комплексов и стадионов позволит облегчить жизнь населения».

Благоустройство территорий, как среда для качественного жизнеустройства, субъективно негативно оценивается частью представителей органов власти:

- «Активность жителей в вопросах благоустройства повышается, но на состояние жилищного фонда они повлиять не могут».

- «Благоустройство, отменить хаотичное строительство новых домов, создание больше парков с громадным озеленением, больше скверов и мест отдыха для всех поколений».

- «Точечная застройка, высокие цены на недвижимость, отсутствие социальной инфраструктуры, стремление властей превратить город в бетонные джунгли, огромные проблемы с общественным транспортом, недееспособность властей грамотно организовать дорожное движение, транспортную инфраструктуру, рост цен не соотносится с ростом зарплат».

- «Касательно самого Владивостока: большие проблемы с транспортом, которые не решаются, проблемы с инженерными коммуникациями и точечными застройками без инфраструктуры».

Оценочные суждения отдельных представителей органов публичной власти, отражают их представления о происходящих изменениях в своих регионах:

- «Ничего не меняется десятилетиями. Чиновники большого ранга воруют, отмывают деньги. Большинство людей получают мизерные зарплаты и пенсии. Процветает по-прежнему неофициальное трудоустройство. Жилье не предоставляется. Кто встал в очередь до 2005 года, имеет право в ней состоять и стоит, только очередь не двигается, разве что на несколько пунктов за счет тех, кто выбыл из нее естественным образом (умер). А дворцы и шикарные дома множатся, но не для тех, кто в очереди».

- «Администрации городских округов занимаются отписками, власть закрывает глаза на происходящие нарушения норм и требований законодательства по отношению к гражданам ради достижения эфемерных показателей».

- «Все останется такое же, как сегодня, потому что лишь единицы серьезно заинтересованы в практической реализации социальной политики. А основное большинство стремится отделяться отписками, никто не хочет разбираться в вопросах реально, чтобы не делать работы больше, чем привыкли и не получить от руководства за излишнюю инициативу».

- «В ближайшие 5 лет руководить регионом будут вновь избранный губернатор и его команда. Многие из них - не местные, соответственно, не будут душой рады за своё дело. К тому же, в правительстве и министерствах люди часто меняются, что тоже негативно сказывается на управлении и решении вопросов. Особенно тех, что требуют вдумчивости, стратегического подхода, поэтапности. Но поскольку в крае реализуются многие программы (федеральные, краевые) и за их исполнением ведётся строгий контроль, надеюсь, что жизнь понемногу всё же будет улучшаться».

- «Ухудшение экологической ситуации в связи с увеличением неэкологичных видов упаковок, а также с ростом «ненадежной» бытовой техники и других видов, увеличением числа курильщиков и увеличением пивных заведений, магазинов, торгующих алкогольной продукцией, все это может сказаться на ослаблении физического здоровья людей, либо деградацией в целом, отсутствия интереса у большинства людей трудиться на благо Бурятии».

- «Уже 2025 г., объекты планируемые в СЭР вряд ли будут реализованы, участки, выданные на льготных условиях инвесторам, резидентам не спешат застраиваться, производств по импортозамещению не появляется, возможность подведения инженерной инфраструктуры отсутствует, бюрократические барьеры во всех сферах и уровнях власти, создали очень много программ поддержки в сфере земельного и градостроительного законодательства, а органы власти на всех уровнях оказались не готовы к этому».

- «Поменяйте направление законов на ответственность непосредственного исполнителя по концессиям! Внесите

изменения в 44-ФЗ или отмените его вообще. Где школа, где мосты? Где люди, взявшие деньги и пропавшие без вести! Где ответственность этих людей именно как исполнителей по государственным контрактам, а не заказчика по 44-ФЗ или руководства региона, на которое порой можно списывать многое. Доработайте или отмените эти закупки с таким подходом! Только реализовать бюджет, только исполнить, а качество работ исполнителей по этим аукционам просто ужасное. Как итог – деньги не помогают развивать субъект! Ведь мы живем тут, тут наши дети!».

Представления части служащих органов публичной власти об основных причинах изменений в социально-экономическом развитии своих регионов, самостоятельно изложенные в нарративах, коррелируют с ответами большинства опрошенных о проблемах жителей.

Государственные и муниципальные служащие обозначили широкий спектр проблем, волнующих дальневосточников, среди которых наиболее значимыми являются: рост цен на товары и услуги (63%), здравоохранение и получение качественной медпомощи (60%), достойная оплата труда (59%), жилищная проблема (доступность жилья) (51%), состояние ЖКХ (41%), уровень жизни (34%), благоустройство улиц, дворов, дорог (34%), получение качественного образования (30%), трудовые мигранты (27%), алкоголизм, пьянство (26%), уверенность в завтрашнем дне (24%), безработица или опасность не найти (потерять) работу (23%), проведение СВО (18%), возможности для самореализации, развития молодежи (13%).

Однако представления служащих органов публичной власти о наиболее значимых для жителей проблемах различаются по субъектам Дальнего Востока. Так, оценки «роста цен на товары и услуги» высказывают в большинстве регионов по две трети опрошенных (60–65%), но более критичны оценки в Магаданской области (73%), Камчатском крае (72%) и Чукотском АО (67%). По данным Центро-

банка РФ, инфляция в регионах Дальнего Востока опережает общероссийскую, и ДФО вошел в тройку лидеров по росту цен. В ежемесячной динамике темпы роста цен снизились в четырех субъектах, в остальных наблюдалось повышение⁸.

Более критично, чем в целом по ДФО (в среднем 60%), оценивают здравоохранение и получение качественной медицинской помощи в Магаданской области (80%), ЕАО (80%), Камчатском крае (78%) и Чукотском АО (78%). Менее критично – в Республике Саха (Якутия) (32%), Республике Бурятия (49%), Сахалинской области (49%).

По мнению служащих, очень значимой для населения является проблема достойной оплаты труда, которая выше, чем в среднем по ДФО (59%) в ЕАО (76%), Республике Бурятия (72%), Забайкальском крае (66%) и ниже – в Сахалинской области (31%), Камчатском крае (42%) и Чукотском АО (53%).

Значимость жилищной проблемы для населения с точки зрения доступности в большей мере, чем в ДФО (51%), отмечают служащие Чукотского АО (78%), Камчатского края (60%), Амурской области (56%), в меньшей мере – служащие ЕАО (40%), Сахалинской области (42%), Магаданской области (46%).

Особую значимость состояния ЖКХ для населения ДФО отмечают четверо из десяти опрошенных (41%), но выше в Магаданской области (57%) и Камчатском крае (54%), ниже – в Сахалинской области (23%).

В ряде регионов значительно выше, чем в среднем по ДФО (27%), оценивается значимость приезда трудовых мигрантов: Магаданская область (44%), Приморский край (36%), Камчатский край (35%), Хабаровский край (34%), Сахалинская область (34%).

Проблемы алкоголизма, пьянства фиксирует четвертая часть служащих в целом по ДФО (26%), в то время как в Республике Бурятия (43%), Чукотском АО (40%), Республике Саха (Якутия) (38%) и Забайкальском крае (34%) оценки несколько выше.

⁸ Инфляция в регионах: Дальний Восток в тройке лидеров по темпам роста цен. URL: <https://dvobozrenie.ru/news/6647/> (дата обращения 08.02.2025 г.)

Безработица или опасность не найти (потерять) работу как особо значимая проблема для населения указывается каждым четвертым опрошенным служащим в целом по ДФО (23%), но выше оценки в ответах служащих Забайкальского края (35%), Республики Бурятия (31%) и Республики Саха (Якутия) (29%).

На решение системных проблем российской общества направлена деятельность всех органов публичной власти по реализации национальных проектов. В этой связи Президент РФ В. В. Путин подчеркивал, что «работа по нацпроектам должна быть экономически обоснованной и иметь реальные результаты. Оценивать ее необходимо не «по бумагам», а исходя из реалий и влияния на жизнь людей»⁹. Быстрее достичь поставленных целей повышения качества жизни россиян можно за счет участия органов власти регионов в федеральных программах, предполагающих дополнительное финансирование.

В этой связи результативность деятельности органов публичной власти во многом зависит от того, насколько хорошо государственные и муниципальные служащие представляют смысл, цели и содержание национальных проектов (программ), реализуемых на территории Дальнего Востока России.

По данным опроса, только третья часть служащих органов власти ДФО отмечает, что «имеют хорошее представление» (32%) о смысле, целях и содержании национальных проектов (программ), реализуемых на территории Дальнего Востока России. Большая часть служащих имеют лишь «общее представление» (45%), а каждый восьмой лишь «кое-что представляет» (12%). При этом существенных различий в представлениях служащих в регионах ДФО по данному вопросу не выявлено. Обозначенные тенденции актуализируют внедрение в образовательные программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки государственных и муниципальных служащих занятий по погружению их в специфику реализуемых на территории Дальнего Востока Рос-

сии национальных программ и проектов в особенности привлечения средств для финансирования проектов и программ на территориях своих регионов.

Как подчеркивают в своем исследовании по оценке личностно-деловых качеств государственных и муниципальных служащих Переверзева А. А. и Шуклинова М. В., акцент в обучении служащих необходимо делать на развитие навыков принятия нестандартных решений в постоянно меняющихся условиях: «в условиях построения сервисного государства, ориентированного на обеспечение потребностей гражданского общества и развитие экономики, требуется развивать и совершенствовать качества, позволяющие адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям, быстро усваивать большие объемы информации, решать нестандартные ситуации в условиях дефицита времени и ресурсов» [Переверзева, Шуклинова, 2016. С. 157].

Удовлетворенность государственных и муниципальных служащих своей служебной деятельностью – один из значимых факторов их профессионализма в создании условий для социально-экономического развития своих регионов и Дальнего Востока России в целом. При этом удовлетворенность служебной деятельностью оказывает влияние не только на кадровую стабильность, стрессоустойчивость, качество командной работы, уровень мотивации к выполнению служебных обязанностей, но и на повышение репутации органов публичной власти и повышение доверия к ней населения.

Одним из значимых показателей, характеризующих удовлетворенность служащих профессиональной деятельностью, выступают представления служащих о престиже государственной и муниципальной службы в общественном мнении. Результаты исследования свидетельствуют, что высокий статус госслужащего оценили примерно четвертая часть (27%), а муниципального служащего – лишь пятая часть (20%) опрошенных. При этом половина опрошенных

⁹ Путин: вся работа по нацпроектам должна быть посвящена реальным результатам. Электронный ресурс. URL: https://dzen.ru/a/Z3_Ogibj0llJVqyB?ysclid=m7u73m0et4731163516 (дата обращения 10.02.2025 г.)

(48%) отмечает невысокий престиж статуса государственного и муниципального служащего в глазах жителей. Эти представления опрошенных служащих коррелируют с оценками изменения авторитета органа власти в общественном мнении населения региона за последние год-два. Так, одна часть опрошенных считает, что авторитет регионального органа власти повышается (28%), другая считает, что он не изменяется (38%), третья часть считает, что он снижается (18%). Незначительная доля опрошенных затруднилась ответить (16%).

Большинство служащих достаточно мотивированы на профессиональное развитие и демонстрируют высокий уровень заинтересованности в своем дальнейшем профессиональном продвижении. Так, подавляющее большинство служащих (72,3%) в той или иной степени заинтересованы в дальнейшем своем продвижении по службе. При этом каждый пятый опрошенный (20,8%) отметил отсутствие такого интереса. Однако сами служащие в подавляющем большинстве достаточно скептически относятся к перспективам своего продвижения по служебной лестнице, считая, что такая возможность либо «малореальная» (37,3%), либо «совсем не реальная» (10,9%), либо «затруднились с оценкой такой возможности» (13,3%). Меньшая часть опрошенных служащих (38,6%) оценила перспективы своего продвижения по службе как «весьма реальные» (6,9%) или «реальные» (31,7%). Такая ситуация может свидетельствовать либо о реальной неопределенности в органах власти по отношению к работе с кадрами, кадровым резервом; недостаточности мотивации служащих к профессиональному росту, либо о недостаточности обратной связи органа власти со служащими. В любом случае, понимание служащими возможностей и перспектив своего профессионального развития и карьеры в служебной деятельности значительно повышает мотивацию к работе, профессионализму, удовлетворенности службой.

Ряд исследований свидетельствуют об отсутствии системности в работе с кадровым потенциалом органов государственной власти и местного самоуправления: «несмотря на то, что работа с кадровым резервом регламентирована и реализуется

целенаправленно, отсутствие системности и ориентация на решение в большей степени операционных задач затрудняют развитие кадрового потенциала государственной службы, не способствуют формированию «скамейки запасных», готовых эффективно справляться с современными вызовами» [Ясинская, Сладкова, Петрова, 2022. С. 379].

О неустойчивости представлений служащих о перспективах своего профессионального развития косвенно могут свидетельствовать самооценки перспектив потерять свою нынешнюю работу. Высокий уровень обеспокоенности этим в органе власти может свидетельствовать о наличии таких проблем, как отсутствие стабильности и неопределенности в отношении работы с кадрами, о проблемах недоверия и качества обратной связи с сотрудниками, реальных недостатках возможностей для карьерного роста, проблем психологического климата в коллективах. Следует отметить, что практически половина государственных и муниципальных служащих (47,1%) в той или иной степени беспокоит перспектива потерять свою нынешнюю работу. С другой стороны, такие оценки могут свидетельствовать о достаточно высокой степени мотивации к службе.

Результаты опроса государственных и муниципальных служащих отражают обозначенные выше характеристики и свидетельствуют, что для улучшения работы органов власти различного уровня наибольшее значение имеет рост заработной платы, развитие профессионального потенциала служащих и улучшение социально-психологического климата (табл. 1).

При этом результаты опроса свидетельствуют о высоком уровне удовлетворенности различными аспектами служебной деятельности государственных и муниципальных служащих. В большей степени служащие удовлетворены взаимоотношениями с коллегами и руководством, режимом и условиями труда, полезностью работы для общества. В меньшей степени служащие выражают удовлетворенность уровнем оплаты труда, перспективами самореализации, а также возможностью влиять на положение дел в регионе (табл. 2).

В целях повышения доверия общества

Таблица 1

Результаты ответов респондентов на вопрос: «Что, на Ваш взгляд, имеет наибольшее значение для улучшения работы органов власти различного уровня?» (в процентах от числа опрошенных)

Факторы улучшения работы	%
Увеличение заработной платы	71,1
Развитие профессионального потенциала служащих	55,7
Улучшение социально-психологического климата в коллективах	32,7
Улучшение стиля руководства	30,4
Совершенствование системы профессиональной переподготовки и повышения квалификации	29,8
Улучшение координации работы различных структур	27,1
Совершенствование работы по подбору кадров	27,0
Усиление ориентации на потребности граждан	18,6
Совершенствование работы с кадровым резервом	15,7
Усиление прозрачности и гласности работы структур с помощью СМИ	5,7
Усиление контроля над деятельностью структур со стороны контрольно-надзорных органов	4,3

Источник: составлено авторами по результатам социологического исследования «Кадровый потенциал органов власти Дальневосточного федерального округа: состояние, проблемы и перспективы развития», 2024 г.

Таблица 2

Результаты ответов респондентов на вопрос анкеты: «Какие из следующих обстоятельств Вашей работы удовлетворяют Вас, а какие нет?» (в % от числа опрошенных)

Обстоятельства работы	В той или иной степени удовлетворяет	В той или иной степени не удовлетворяет	Затрудняюсь ответить
Взаимоотношения с коллегами	94,0	2,8	3,2
Отношения с начальством	87,7	6,8	5,6
Режим труда	87,4	9,5	3,1
Условия труда	86,5	9,5	4,1
Полезность работы для общества	84,2	6,7	9,2
Возможность видеть конкретные результаты своего труда	81,2	9,3	9,5
Техническая оснащенность рабочего места	79,1	18,1	2,8
Престиж профессиональной деятельности	72,5	14,4	13,1
Уровень социальной защищенности	71,5	18,7	9,9
Перспектива самореализации, карьеры	63,6	17,9	18,5
Возможность влиять на положение дел в крае, области	50,7	16,9	32,4
Уровень оплаты труда	45,5	48,7	5,7

Источник: составлено авторами по результатам социологического исследования «Кадровый потенциал органов власти Дальневосточного федерального округа: состояние, проблемы и перспективы развития», 2024 г.

к государственным институтам Российской Федерации, обеспечения условий для добросовестного и эффективного исполнения государственными и муниципальными служащими органов публичной власти должностных обязанностей, исключения злоупотреблений в процессе

служебной деятельности разработаны и утверждены общие принципы их служебного этикета¹⁰. Качества служебного этикета в значительной степени способствуют созданию положительного имиджа государственной и муниципальной службы, а также повышают доверие граждан

¹⁰ Общие принципы служебного поведения государственных служащих (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 25.08.2021 № 493). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18458> (дата обращения 11.02.2025 г.)

к органам власти, их руководителям.

Как подчеркивает Д. А. Савчук, «можно говорить о соответствии кадрового потенциала государственной гражданской службы принципу социальной и профессиональной востребованности, если он обладает совокупным набором качеств и возможностей, обеспечивающих его как субъекта управления ориентацией на проблемы объектов управления, а также стремлением к сохранению и развитию социально-профессионального потенциала каждого государственного служащего» [Савчук, 2016. С. 44].

Для самооценки наиболее значимых для служебной деятельности качеств служебного этикета служащих органам публичной власти в анкете был предложен их перечень. По мнению опрошенных, наиболее значимыми качествами служеб-

ного этикета для большинства респондентов (выбор более чем половины опрошенных) выступают профессионализм и командная работа: «ответственность» (79%), «профессионализм» (77%), «добросовестность» (65%), «умение работать в команде» (64%), «дисциплинированность» (63%), «взаимопомощь коллег» (57%) и «доброжелательность» (51%). С одной стороны, это важный набор качеств служебного этикета для выполнения профессиональных задач, с другой – он отражает в большей степени ориентир на личные и корпоративные интересы, нежели на общественные: такие значимые качества, отражающие ориентиры на общественное развитие, как «готовность к изменениям» (44%), «честность» (43%), «справедливость» (26%), «способность к компромиссу» (24%), «открытость» (22%), «терпимость к чужим

Таблица 3

Результаты ответов респондентов на вопрос анкеты: «Какие из перечисленных качеств служебного этикета наиболее важны сегодня для государственных и муниципальных служащих?» (в % от числа опрошенных, сумма ответов превышает 100%, т. к. по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов ответа)

Качества служебного этикета	%
Ответственность	79,2
Профессионализм	77,2
Добросовестность	65,4
Умение работать в команде	64,2
Дисциплинированность	62,6
Взаимопомощь коллег	56,6
Доброжелательность	51,1
Готовность к изменениям	44,2
Честность	42,5
Корректность	40,8
Инициативность	40,2
Трудолюбие	40,1
Самообразование	37,3
Справедливость	26,3
Способность к компромиссу	23,7
Широкий кругозор	23,5
Открытость	22,1
Решительность	22,0
Лидерские качества	20,6
Самокритичность	16,2
Терпимость к чужим жизненным идеалам	16,2
Принципиальность	15,1

Источник: составлено авторами по результатам социологического исследования «Кадровый потенциал органов власти Дальневосточного федерального округа: состояние, проблемы и перспективы развития», 2024 г.

жизненным идеалам» (16%) выступают значимыми для меньшей части государственных и муниципальных служащих (табл. 3).

Исходя из вышеобозначенных тенденций, не случайными являются и невысокие оценки служащими наличия среди них «государственников» (сторонников твердой государственной власти, действующих в рамках закона и в интересах государства и общества). Среди опрошенных лишь около трети (28%) отметили, что «государственников» среди действующих чиновников «большинство» (8%) или «много» (20%). Еще каждый пятый (22%) отметил, что таких «немного», а каждый десятый (11%) – «таких нет» или «таких единицы». Примечательно, что существенная часть служащих (39%) не смогла ответить на данный вопрос. Как в свое время подчеркивал один из авторитетных социологов, исследующих вопросы развития кадрового потенциала органов государственной службы, В. Э. Бойков: «... одной из насущных проблем является формирование корпуса государственных чиновников, в особенности политической элиты, которая на передний план своей деятельности ставила бы интересы развития общества или хотя бы стремилась согласовать с ними собственные интересы» [Бойков, 2006. С. 14].

Достижение к 2030 г. национальных целей «цифровой зрелости» государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы, направлено на формирование системы подбора, развития и ротации кадров для органов государственной власти и органов местного самоуправления на основе принципов равных возможностей, приоритета профессиональных знаний и квалификаций, включая механизмы регулярной оценки и обратной связи в рамках единой цифровой платформы. При этом необходимо обеспечить к 2030 г. повышение уровня удовлетворенности граждан качеством работы государственных и муниципальных служащих и работников организаций социальной сферы не менее чем на 50%. Как справедливо отмечают исследователи будущего государственной службы, в современных условиях усиле-

ния неопределенности «государственная служба будущего – это служба многих профессий, объединенных общим набором основных ценностей и чувством общей цели» [Шедько, Миндлин, Власенко, 2023. С. 133].

Заключение

Социологический анализ социальных представлений государственных и муниципальных служащих органов публичной власти ДФО свидетельствуют, что большинство из них в целом выражают их адекватно социальной реальности, как позитивно, так и критически. При этом если в положительных оценках не выявлено существенных различий в оценках между государственными и муниципальными служащими, то на «наличие серьезных проблем» указала третья часть государственных и две трети муниципальных служащих. Объяснением этому может служить большая приближенность органов муниципального управления к населению и его проблемам.

Самооценки государственными и муниципальными служащими Национальных проектов развития России свидетельствуют о недостаточной погруженности большинства служащих в их смысл, цели и содержание, что может снижать эффективность их деятельности по достижению целевых показателей их реализации в своих регионах.

Высокий уровень обеспокоенности служащих перспективой потерять свою нынешнюю работу может свидетельствовать о кадровой нестабильности в органах публичной власти, что нуждается в дополнительном исследовании тех условий и факторов, которые оказывают влияние на эти представления.

Самооценки служащими органов публичной власти наиболее значимых для государственной и муниципальной службы качеств служебного этикета свидетельствуют о доминировании у них «эгоцентрических» мотивов над «социоцентрическими», что, возможно, как в силу жесткой нормативности служебной деятельности, так и слабой ее ориентированности на клиентоцентричность в оказании государственных и муниципальных услуг. Как мы уже ранее в наших исследованиях отмечали: «... общим признаком

коллективного сознания чиновников является его противоречивость, отражающая диффузию основных и производных ценностей, деформацию нравственных устоев, смещение представлений о значимом и незначимом» [Байков, Березутский, 2020. С. 154].

Подавляющее большинство государственных и муниципальных служащих удовлетворены своей профессиональной деятельностью в целом, и мотивированностью на профессиональное развитие и заинтересованностью в карьерном росте в частности, но не все представляют реальные возможности для реализации своих устремлений продвижения по службе.

Большинство государственных и муниципальных служащих считают, что в глазах общественности престиж служа-

щих невысокий, возможно, вследствие того, что среди современных служащих меньшая доля «государственников», действующих в рамках закона и в интересах государства и общества.

Результаты исследования актуализируют повышение статуса и престижа государственной и муниципальной службы; открытости и прозрачности профессиональной деятельности посредством совершенствования системы кадрового резерва и продвижения по карьерной лестнице. Развитие образовательных программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки в значительной степени должны быть ориентированы на «социоцентрические» мотивы в профессиональной деятельности государственных и муниципальных служащих.

Список источников:

1. Байков, Н. М. Государственная служба в социальном измерении. – Хабаровск : Хабаровское книжное издательство, 2000. – 201 с.
2. Байков, Н. М., Березутский, Ю. В. Дальневосточный социум: состояние и динамика общественного мнения. – Хабаровск: Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2020. – 281 с.
3. Бойков, В. Э. Отношение населения к государственной власти: Тенденции формирования и обуславливающие их факторы (результаты социологического мониторинга) // Социология власти. 2006. № 1. С. 5–14. EDN: HTZMUL
4. Вечкинзова, Е. А. К вопросу об определении понятия «Региональное развитие» // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2010. № 5(34). С. 71–73. EDN: NDBVXX
5. Переверзева, А. А., Шуклинова, М. В. Личностно-деловые качества государственных и муниципальных служащих: проблема формирования и развития // Социально-экономические явления и процессы. 2016. Т. 11. № 12. С. 155–158. EDN: XXNDWF
6. Савчук, Д. А. Понятие и особенности кадрового потенциала государственной службы // Среднерусский вестник общественных наук. 2016. Т. 11. № 6. С. 39–45. DOI: 10.12737/24392 EDN: XTDQLH
7. Шедько, Ю. Н., Миндин, Ю. Б., Власенко М. Н. Будущее государственной службы: модернизация в условиях усиления неопределенности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 11–1. С. 130–134. DOI: 10.17513/vaael.3044 EDN: DHTVIA
8. Торгашев, Р. Е. Социально-экономическое развитие регионов России, 2021. URL: <https://clck.ru/3GXJy9> (дата обращения 15.02.2025 г.).
9. Ясинская, И. А., Сладкова, Н. М., Петрова, С. А. Современные подходы и тенденции формирования и развития кадрового потенциала государственной службы с учетом зарубежного опыта // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 2. С. 377–398. DOI: 10.18334/et.9.2.114280 EDN: QGVHYA
10. Moscovici, S. Social representations: explorations in social psychology / ed. by G. Duveen. – New York: New York University Press, 2001.

References:

1. Baykov, N. M. (2000) Public service in the social dimension. – Khabarovsk: Khabarovsk

book publishing house, 201 p. (in Russ.).

2. Baykov, N. M., Berezutsky, Yu. V. (2020) Far Eastern society: state and dynamics of public opinion. – Khabarovsk: Far Eastern Institute of Management – branch of RANEPА, 281 p. (in Russ.).

3. Boykov, V. E. (2006) Population attitude to government: Formation trends and factors determining them (results of sociological monitoring) *Sotsiologiya vlasti* [Sociology of power], no. 1, pp. 5–14. EDN: HTZMUL (in Russ.).

4. Vechkinzova, E. A. (2010) On the issue of defining the concept of “Regional Development” *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial’no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University], no. 5(34), pp. 71–73. EDN: NDB-VXX (in Russ.).

5. Pereverzeva, A. A., Shuklinova, M. V. (2016) Personal and business qualities of state and municipal employees: the problem of formation and development *Sotsial’no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy* [Socio-economic phenomena and processes], vol. 11, no. 12, pp. 155–158. EDN: XXNDWF (in Russ.).

6. Savchuk, D. A. (2016) Concept and features of the personnel potential of the civil service *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Bulletin of Social Sciences], vol. 11, no. 6, pp. 39–45. DOI: 10.12737/24392 EDN: XTDQLH (in Russ.).

7. Shedko, Yu. N., Mindlin Yu. B., Vlasenko M. N. (2023) The Future of the Civil Service: Modernization in the Context of Increasing Uncertainty *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], no. 11–1, pp. 130–134. DOI: 10.17513/vaael.3044 EDN: DHTVIA (in Russ.).

8. Torgashev, R. E. (2021) Socio-economic development of the regions of Russia. URL: <https://clck.ru/3GXJy9> (date of access 15.02.2025) (in Russ.).

9. Yasinskaya, I. A., Sladkova, N. M., Petrova, S. A. (2022) Modern approaches and trends in the formation and development of the human resources potential of the civil service, taking into account foreign experience *Ekonomika truda* [Labor Economics], vol. 9, no. 2, pp. 377–398. DOI: 10.18334/et.9.2.114280 EDN: QGVHYA (in Russ.).

10. Moscovici, S. (2001) Social representations: explorations in social psychology / S. Moscovici; ed. by G. Duveen. – New York: New York University Press.

Статья поступила в редакцию 12.02.2025; одобрена после рецензирования 18.03.2025; принята к публикации 20.03.2025.

The article was submitted 12.02.2025; approved after reviewing 18.03.2025; accepted for publication 20.03.2025.

Информация об авторах

Н. М. Байков – доктор социологических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал;

Ю. В. Березутский – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал.

Information about the authors

N. M. Baykov – Doctor of Sociological Sciences, Professor, the Russian Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА;

Yu. V. Berezutskiy – Candidate of Sociology, Associate Professor, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPА.